

Хроника

Протоколь Религіозно-Педагогическаго совѣщанія въ Парижѣ 15 и 16 сент. 1929 г.

15-го сентября, послѣ молебна, отслуженнаго въ церкви Р. С. Х. Движенія — открылось въ Парижѣ третье религіозно-педагогическое совѣщаніе.

На совѣщаніи присутствовали: Вл. Митрополитъ Евлогій, Е. П. Ковалевскій — какъ представитель Епархіальнаго просвѣтительнаго комитета, о. С. Булгаковъ — представитель Богосл. Института, члены центр. секретаріата Движенія, члены Религіозно-Педагогическаго Кабинета, лица, ведущіе религіозно-педагогическую работу отъ имени Движенія въ разныхъ мѣстахъ Европы; были представлены — Франція, Чехія, (Прага, Брно, Братислава), Швейцарія, (Женева), Германія (Берлинъ), Прибалтика (Ревель, Юрьевъ, Рига), Болгарія (Софія) и Англія (Лондонъ).

Совѣщаніе было открыто словомъ председателя Р.-П. Кабинета и Р. С. Х. Д., В. В. Зѣньковскаго, который въ своей вступительной рѣчи сказалъ о цѣли совѣщанія: цѣль совѣщанія подѣлиться мыслями о религіозномъ воспитаніи, накопившимся въ теченіе трехлѣтняго педагогическаго опыта. Надо отмѣтить, говорилъ В. В. Зѣньковскій, крайнее одиночество этой работы нашего Движенія въ русскомъ обществѣ. Въ прошломъ году на педагогическомъ совѣщаніи въ Прагѣ, мы получили всеобщее признаніе нашей работы, но, къ сожалѣнію, не возбудили дальнѣйшаго интереса къ ней. Большая часть русскаго педагогическаго міра принципиально не хочетъ признавать религіозно-педагогической работы. Многие, сочувствуя нашему общему направленію, не сочувствуютъ нашей близости къ церкви. Чувство одиночества нашего пути не будетъ уменьшаться и въ будущемъ. Намъ предстоитъ много работы въ Россіи, гдѣ насъ ждетъ большой и новый путь. Наша группа, здѣсь собравшаяся, единственная организациія, которая хочетъ ставить религіозно-педагогическую задачу, какъ основу созданія религіозной культуры. Какъ ни дорога, ни плодотворна работа съ дѣтьми, дѣло идетъ не объ одной этой работѣ; мы представляемъ изъ себя лабораторію, въ которой мы ищемъ преображенія всей жизни. Одной изъ задачъ совѣщанія и является это развитіе сознанія особенности нашего пути. Религіозно-педаго-

гическое дѣло шире Движенія, оно не для одного Движенія. Мы хотимъ идти и идемъ на встрѣчу церковному обществу, епархіальному управленію, наша очередная задача — созданіе религіозно-педагогическаго актива во главѣ съ кабинетомъ, и хотя я и не вижу быстрого успѣха нашихъ исканій, а нельзя не идти впередъ.

Сейчасъ чрезвычайно благоприятный моментъ для такихъ религіозныхъ исканій. Надо отмѣтить кризисъ современной педагогики. Многие нѣмецкіе педагоги восхваляютъ сейчасъ совѣтскую школу только за то, что она ищетъ воплощенія цѣлостности. Цѣлостности ищетъ и американская школа. Самый лучший русскій педагогъ Шацкій, ради только педагогическихъ своихъ интересовъ, вступилъ въ коммунистическую партію, потому что наша эпоха требуетъ осуществленія какой то безкомпромиссности, ему нельзя было оставаться религіозно-нейтральнымъ; надо было встать или за, или противъ религіозной школы. Есть много людей, которые, не зная другъ о другѣ, ищутъ одного, и наша задача собрать всѣ эти силы. Приближаясь къ современной молодежи, чувствуешь ея жажду цѣлостнаго міровоззрѣнія и видишь, что нива поблѣла и жатва готова. Наша работа, которую ведетъ Движеніе, очень успѣшна; этотъ успѣхъ и указываетъ на благоприятность момента. И если мы воспитаемъ дѣтей, мы привлечемъ къ себѣ и родителей. Но мы чувствуемъ нашу изоляцію не только со стороны педагогическаго міра, но пока и со стороны міра духовнаго. Только отдѣльные представители церкви намъ сочувствуютъ. Зачѣмъ мы въ Движеніи беремъ на себя задачу, которая, въ сущности, лежитъ передъ церковью? Но мы изолированы отчасти и въ Движеніи, которое не все одобрительно смотритъ на нашу юношескую работу, хотя, слава Богу, все же есть достаточное число лицъ, которые понимаютъ для Движенія всю необходимость этой работы. Это положеніе изолированности создаетъ намъ всѣ тѣ трудности, — къ преодолѣнію которыхъ мы и должны стремиться. У насъ еще конкурируютъ отдѣльные виды работы, между собою они не достигли внутренняго согласія, наша работа кустарная, достигающая только подлиннаго мастерства иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Послѣ слова В. В. Зѣньковскаго — дается освѣщеніе принятой въ Движеніи педагоги-

ческой работы, — которая существуетъ въ трехъ видахъ, — какъ работа съ одними мальчиками, работа съ одними дѣвочками и какъ совмѣстная работа. О работѣ съ мальчиками дѣлаетъ сообщеніе И. А. Лаговскій. Онъ говоритъ: Новизна нашей работы необходимо связана съ многообразіемъ формъ, обозначившихся въ связи съ матеріаломъ, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло. Мы имѣемъ два основныхъ типа нашей работы съ мальчиками — первый типъ «Витязей», принятый въ Парижѣ, второй типъ — скаутовъ, принятый въ Германіи и Прибалтикѣ. Въ Прагѣ же дѣлается опытъ соединить эти два существующіе типа. Въ послѣднее время, типъ «Витязей» получаетъ все большее признаніе. «Витязь» есть то высшее званіе, которое получаетъ мальчикъ, выдержавшій извѣстное испытаніе, но имя «Витязей» распространяется и на всю организацію. Они дѣлятся по возрасту на двѣ части, старшихъ и младшихъ. «Витязь», дѣлаясь таковымъ, даетъ обѣщаніе, составленное духовнымъ руководителемъ и одобренное митр. Евлогіемъ. Но въ составъ организаціи входятъ мальчики и не давашіе еще обѣщанія, а просто участвующіе въ работѣ и жизни «Витязей». Всего въ Парижѣ входятъ въ эту организацію до 150 мальчиковъ. Ядро же «Витязей», т. е. мальчиковъ, давшихъ обѣщаніе — около 60 человекъ. Они всѣ дѣлятся на кружки по возрастамъ—5 кружковъ старшаго возраста, 6 средняго и 3 младшаго. Въ основѣ работы «Витязей» лежитъ своеобразный замыселъ подвергнуть воздѣйствію всѣ стороны человѣческой личности, сведя всѣ стороны къ единству религіозному. Занятія ведутся по кружкамъ; каждый мальчикъ выбираетъ себѣ еще какую либо специальность, и выдержавъ экзаменъ по этой специальности, получаетъ званіе специалиста, напр., электротехника, санитаря, ботаника и пр. Всѣ кружки собираются вмѣстѣ для общихъ праздниковъ, чтеній, общаго говѣнія. Покровителемъ «Витязей» является св. кн. Александръ Невскій. Типъ работы мальчиковъ въ Берлинѣ созданъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и выявилъ на себѣ все то своеобразное, что имѣетъ русскій Берлинъ.

Парижскій опредѣленно религіозно-національный типъ воспитанія, для Берлина невозможенъ: скауты — какъ болѣе гибкая форма, болѣе подходятъ подъ настроенія Берлина. Въ Берлинѣ, въ скаутскихъ отрядахъ 24 мальчика, которые дѣлятся на старшій и младшій патрули. Они собирались всѣ въ одной комнатѣ, по разнымъ угламъ, каждая группа со своимъ руководителемъ и соединя-

лись на время общихъ занятій, бесѣдъ и проч. Религіозное воздѣйствіе на молодежь въ Берлинѣ, гдѣ среда въ общемъ мало религіозна, очень трудно. Часто приходится вести борьбу даже съ семьей, которая противъ религіознаго воздѣйствія. Поэтому, задача въ первый періодъ — могла сосредоточиться только на очень внѣшнемъ вліяніи, безъ возможности проникновенія въ глубь духовной жизни. Но на конференціи Р. С. Х. Д., вблизи которой въ то время находился лагерь скаутовъ, почувствовалось религіозное пробужденіе этой молодежи; одинъ изъ скаутовъ, послѣ конференціи, сказалъ: «теперь мы знаемъ, что и мы, и студенты идемъ въ одномъ направленіи, но студенты работаютъ серьезно, а мы съ пѣснями». У скаутовъ очень развита система экскурсій, походовъ и проч. Во главѣ юношеской работы въ Берлинѣ стоитъ кружокъ руководителей.

Говоря о работѣ съ мальчиками, необходимо отмѣтить устройство лѣтнихъ лагерей. Ихъ Р. С. Х. Д. въ этомъ году организовало два: — одинъ на 118 человекъ при 18 руководителяхъ, во Франціи, и второй для Германіи и Чехіи, на 73 человека при 10 руководителяхъ. Во внѣшкольной работѣ съ русской молодежью, лагеря занимаютъ самое важное мѣсто. Пребываніе въ лагерѣ — не есть просто пребываніе въ санаторіи, — но лагерь есть закрѣпленіе всего того, что дается молодежи въ теченіе года.

А. С. Четверикова дѣлаетъ сообщеніе о работѣ съ дѣвочками и о смѣшанной работѣ, релущейся въ Парижѣ, въ юношескомъ клубѣ и Содружествѣ.

Въ своемъ основномъ, работа съ дѣвочками въ Парижѣ продолжаетъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ была и въ прошломъ году. Дѣвочки продолжаютъ собираться въ отдѣльные кружки, гдѣ въ атмосферѣ дружбы и взаимной близости, достигаются религіозныя и просвѣтительныя цѣли. Каждый такой кружокъ автономенъ, имѣетъ свое самоуправленіе. Всѣ кружки вмѣстѣ представляютъ какъ бы федеративное государство, управляемое совѣтомъ старшинъ. Кружки собираются разъ въ недѣлю на три часа: молитвенный моментъ жизни кружка выражается въ чтеніи кружковой молитвы (составл. митр. Евлогіемъ), въ молитвенномъ правилѣ, различномъ въ различныхъ кружкахъ, въ зависимости отъ духовнаго возраста кружка. Просвѣтительная жизнь кружка находитъ выраженіе въ бесѣдѣ на литературную или вольную тему, чтеніи или проч. Всѣ кружки дѣлятся по возрасту

на старшихъ и младшихъ. Среди старшихъ есть кружокъ болѣе взрослыхъ дѣвочекъ, которыя уже не учатся, но работаютъ и, слѣдовательно, требуютъ другого подхода къ себѣ. Работа съ дѣвочками въ формѣ кружковъ, уже вышла за предѣлы Парижа, распространилась на его предмѣстья, а также принимается и за границей, напр.: въ Германіи (Берлинъ) и Брюсселѣ. Всего за этотъ годъ образовалось новыхъ 5 кружковъ, членовъ въ этихъ кружкахъ 70 и около 25 кандидатовъ въ нихъ.

При кружкахъ были устроены курсы кройки и шитья, функционировавшіе цѣлый годъ, курсы ритмики, драматическая студія. Больше мѣсто въ жизни кружковъ занимаетъ спортъ. Въ игрѣ въ баскетъ-болъ, команда кружковъ дѣвочекъ разбила всѣ дѣвичьи команды въ Парижѣ; дѣвочки принимаютъ участіе въ журналѣ, издаваемомъ совместно съ «Витязями», имѣли весной свою однодневную конференцію.

Если во внѣшней жизни кружковъ нато отмѣтить значительный ростъ и расширение работы, то во внутренней жизни, этотъ годъ прошелъ въ поискахъ возростанія. Благодаря необходимости поддерживать постоянную напряженность интереса, особенно къ духовнымъ вопросамъ въ кружкахъ — годъ былъ труденъ, но, несмотря на опасность кризиса, обнаружилась большая спайка дѣвочекъ по кружкамъ, ихъ любовь къ организации и привязанность другъ къ другу.

Обозначился духовный ростъ дѣвочекъ. Если раньше на собраніяхъ старшія дѣвочки касались, главнымъ образомъ, вопросовъ своей текущей жизни, то теперь все чаще, и чаще останавливается ихъ вниманіе на темахъ идеологическихъ. Если въ прошломъ году у руководителей кружковъ было ощущеніе, что имъ постоянно надо увлекать за собой дѣвочекъ, а онѣ только подчиняются ради интересности, то теперь дѣвочки сами заинтересованы тѣмъ, что творятъ какую то свою женскую организацію. Въ стремленіи къ организаціи, онѣ пришли къ желанію созвать, т. н. «дѣвичью дружину».

Въ Берлинѣ дѣвочки собраны въ скаутскій отрядъ, который собирается разъ въ недѣлю и велеть свои занятія по скаутской программѣ. Большую роль въ программѣ занятій играетъ пѣніе. Очень труденъ здѣсь вопросъ религіознаго воздѣйствія. Русская молодежь въ Берлинѣ часто не только религіозно-нейтральна, но часто антирелигіозна. Для работы съ дѣвочками было устроено Р. С. Х. Д. два лагеря: въ Германіи на 15 человекъ при 1

руководительницѣ, по скаутскому образцу, и во Франціи на 75 человекъ.

Смѣшанный типъ юношеской работы осуществляется Движеніемъ въ т. н. Содружествѣ молодежи, во имя иконы Казанской Божьей Матеріи, и въ юношескомъ клубѣ.

Содружество есть объединеніе молодежи, какъ бы въ братство, съ цѣлью служенія Православной вѣрѣ и Россіи путемъ привлеченія къ русской культурѣ молодежи за границей. Содружество объединяетъ около 70 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Оно имѣетъ три момента въ своей жизни: религіозный, просвѣтительный и социально-благотворительный. Религіозная жизнь выражается въ общемъ говѣніи, въ чтеніи особой молитвы содружества, въ молитвѣ о членахъ содружества, въ религіозномъ кружкѣ, въ еженедѣльномъ присутствіи на вечернѣ въ воскресенье и проч. Просвѣтительная жизнь протекала въ 4 группахъ, которыя собирались разъ въ недѣлю, гдѣ занимались русской литературой, исторіей русской общественной жизни, Достоевскимъ и чтеніемъ Евангелія: кромѣ того, всѣ группы собирались на дискуссионно-литературныя собранія.

Социально - благотворительная дѣятельность содружества, — главнымъ образомъ, осуществляется въ веденіи юношескаго клуба, гдѣ нѣтъ прямой религіозной работы, но гдѣ собирается русская молодежь скорѣй съ просвѣтительно-культурной цѣлью. Въ клубѣ происходитъ знакомство молодежи съ русскими извѣстными писателями, художниками, общественными дѣятелями.

Содружество два раза въ годъ, весной и осенью, устраиваетъ свои юношескія конференціи, которыя проходятъ чрезвычайно успешно, имѣетъ свой журналъ, драматическую студію, хоръ.

Послѣ информации о работѣ, А. О. Шумкина дѣлаетъ докладъ о вопросахъ, возникающихъ въ религіозно-педагогической работѣ съ дѣвочками.

Заблужденіе думать, говорить А. О. Шумкина, что насъ и нашу молодежь, собирающуюся на Монпарнасѣ, отдѣляетъ какая либо ограда отъ всеобщаго потока современной жизни. То духовное и православное, что мы стремимся влить въ молодежь, сплошь и рядомъ не покрываетъ того языческаго, что такъ обнажено въ современности. Вліяніе теперешней Россіи чрезъ литературу проникаетъ въ нашу среду, и въ какой то степени соответствуетъ вкусу молодежи. Поговорить обо всемъ этомъ, въ особенности постольку, поскольку это связано съ путемъ

современной женщины, входитъ въ задачу моего доклада. Въ прошломъ наша русская женщина жила въ теремѣ — ея героизмъ проявлялся въ рамкахъ этой ея жизни. Въ 19 вѣкѣ женщинѣ открылись новые пути, пути народной дѣятельности, во имя идеи принималась борьба, часто съ принятіемъ крови, разрушенія. Лучшія, часто самыя даровитыя женщины, отдавались этому.

Когда я была въ гимназіи — мнѣ писали въ альбомѣ: «бракъ — могила любви». Въ наше время опредѣленно есть исканіе новыхъ формъ жизни. Мы не можемъ дать еще отчета о томъ, что случилось за это десятилѣтіе, — но ясно, что многое измѣнилось и, особенно, въ Россіи, особенно во взглядѣ на бракъ, на женскую роль. Христіанскій идеалъ часто осуждается, какъ несовременный. Быть всегда здоровымъ, веселымъ, вѣчно молодымъ, искать рая на землѣ вотъ, что кажется современнымъ. Человѣкъ долженъ утвердить самого себя. Знать души другого не хочется, не интересно; любви, дружбы, жертвы не надо. Бракъ не считается источникомъ духовной жизни... «Двѣ пустоты, соединяясь другъ съ другомъ, создаютъ обманное впечатлѣніе полноты», говоритъ современный писатель. «Я выйду замужъ, потомъ разведусь, потомъ опять выйду замужъ» — говоритъ современная дѣвушка. «Моя душа — моя заповѣдь». Анкеты которыя удается провести среди нашей эмигрантской молодежи, большей частью оправдываютъ свободомысліе совѣтской дѣвушки: въ литературѣ совѣтской мужчина безволенъ и слабъ, не знаетъ пути, женщина его ведетъ. Въ нашихъ условіяхъ, наша молодежь откровенно удивляется, если узнаетъ, что ея вкусъ такъ близокъ къ совѣтскому. Кто ея любимый писатель? Чеховскихъ героевъ она называетъ «тряпками, вымоченными въ осеннемъ дождѣ». Эмигрантская литература, по ея мнѣнію, полна слишкомъ надуманнаго, молодежь читаетъ много совѣтской литературы, и въ ней ей нравится лаконичность, категоричность и яркость ставимыхъ вопросовъ.

Вопроса отцовъ и дѣтей почти не существуетъ у современной молодежи. Часто въ ихъ отношеніяхъ къ родителямъ есть какая то безнадежность. Не стоитъ бороться, не стоитъ разговаривать. Всѣ почти дѣвочки хотятъ выйти замужъ, но почти никто не вѣритъ въ счастливый бракъ, почти каждая хочетъ жить по своей волѣ, и каждая почти уверена, что она будетъ главой семьи. Надо всегда помнить о безмѣрномъ одиночествѣ

современныхъ дѣвушекъ, которое не нарушается и выходомъ замужъ.

Есть сейчасъ два типа дѣвушки — 1-й, дѣвушки — мечтающей о семейной жизни, не боящейся общественной дѣятельности, работы съ дѣтьми, берущей на себя крестъ семьи, 2-ой типъ наиболее популярный — бойкій, ухарскій, веселый. Ихъ сужденія даютъ главный тонъ другимъ. Посрединѣ между этими двумя типами средней, милый, слабый, мечтающій о роскоши, молчаливый, зѣвающій на занятяхъ, но все же посѣщающій аккуратно, очень самостоятельный. Почти всѣ прошли черезъ распадъ семьи, м. б., только 8 проц. дѣвочекъ сохранили въ себѣ что то дѣтское. Онѣ хотягь принимать только то, что жизненно. Жизненность какой то критерій пріемлемости. Въ духовномъ отношеніи, ихъ очень мало будетъ интересовать религіозная мысль, но интересуютъ житія святыхъ, думать не любятъ, «проклятыхъ» вопросовъ для нихъ нѣтъ.

Такая характеристика современной молодежи ставить цѣлый рядъ вопросовъ для размышленія: какова должна быть наша позиція, наше отношеніе? Надо ли поддерживать современный типъ? Мнѣ, кажется, очень важнымъ и нужнымъ развитъ въ современной женщинѣ желаніе жертвенности. Поэтому, важны и цѣнны дѣвичьи организации, гдѣ при внутренней дисциплинѣ, присутствуетъ какая то жизнь для другихъ.

Послѣ доклада А. Е. Шумкиной, происходитъ обмѣнъ мнѣній по данному вопросу. В. В. Зѣньковскій указываетъ на необходимость обратить вниманіе именно на преодолѣніе дѣтскаго духовнаго одиночества.

А. Е. Маттео говоритъ, что въ одиночествѣ, въ большой степени, виновата семья. Кружокъ разрѣшаетъ въ какой-то степени вопросъ объ одиночествѣ; дѣвочки очень сходятся другъ съ другомъ, переписываются; безнравственныхъ дѣвочекъ, легко смотрящихъ на семью и бракъ, очень мало, б. ч., это вліяніе среды: Смѣлость у нихъ больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, внутри же значительная сдержанность. Очень труденъ вопросъ религіознаго воздѣйствія, требующаго большого вниманія. Необходимо увеличеніе общенія съ духовнымъ руководителемъ о. Г. Шумкинымъ.

А. И. Никитинъ дѣлится своими впечатлѣніями о школѣ г. Кузьминой въ Болгаріи. Задачей этой школы было воспитаніе и подготовка для будущей Россіи духовно богатыхъ людей, но тревога о возможности этого, въ современности была настолько велика, что даже вставалъ вопросъ о прекращеніи начата-